

СРОСТКИ. 90-летие В.М. ШУКШИНА

По приглашению Всероссийского Мемориального музея В.М. Шукшина 25 июля в Сростках провели знаковые мероприятия томичи. Директор Дома искусств Ольга Ильина открыла выставку скульптурных работ заслуженного художника России Леонтия Усова «Шукшин и другие». Писатели Александр Панов, Олег Кислицкий и Геннадий Скарлыгин выступили на литературной площадке в доме матери Шукшина. Мемориальный музей открывал её впервые. Эта новая страница в работе музея. И томичам была предоставлена честь быть первооткрывателями.

СТИХИ ПОД СТУК ТОПОРА

Стук топоров и народные мелодии на «Празднике топора» в этом году впервые разбавили стихи из уст томских поэтов. Первый поэтический турнир собрал на сцене в парке «Околица» 44 автора из Томска и районов области.

Томский «Праздник топора» уже давно вышел за пределы региона. Ежегодное мероприятие объединяет более сотни мастеров по дереву из десятков стран, практически со всего мира. И каждый год на 17 гектарах «Околицы» появляется что-то новое. Конкурсы гончаров, кузнецов, печников дополнили и без того насыщенную программу праздника. Гостей радуют новые национальные подворья, площадки, мастер-классы, гастрономические конкурсы. Чего только нет на «Празднике топора»! Здесь развлечения на любой вкус.

Не хватало лишь конкурса поэтов. И в 2019 году организаторы решили: «Конкурсы быть!»

В его жюри вошли именитые сибирские писатели Николай Игнатенко, Ольга Комарова, Александр Панов, Юрий Татаренко, председателем стал художник и поэт Олег Кислицкий.

Поэтический турнир состоялся, он прошел интересно и с хорошим запалом, были зрители, и зрителей было немало! – подвел итоги председатель Томской областной писательской организации Геннадий Скарлыгин.

Мы провели смотр художественных сил Томской области. Порадовало мастерство участников, я не ожидал такого высокого уровня. Я был поражен качеством сценического искусства и стихотворным качеством того, что увидел на сцене – комментирует Олег Кислицкий, – запомнились Тарас Солонин, Тимофей Занин, Виктор Малинин, Ирина Неклюдова, Николай Конинин и многие другие.

По мнению Олега Кислицкого, необходимо доработать технологию самого представления, количественно расширить состав жюри, возможно, пригласить поэтов из других регионов.

– Вершина, к которой надо стремиться, – межрегиональный поэтический турнир, а для этого необходимо пригласить минимум 5 поэтов из 5 регионов. Начинаем задумываться и о выходе на международный уровень – делится Олег Петрович.

Обладателя гран-при турнира Ивана Иванова на поэзию вдохновляют эмоции, природа, люди и фильмы. Стихи он начал писать у себя на родине, в Казахстане, потом переехал в Томск учиться и постепенно влился в местную поэтическую тусовку.

– Пишу с 2012 года. До этого в Казахстане посещал поэтический кружок, но был уверен, что не умею писать, поэтому на концертах читал чужое. Потом как-то постепенно пришло понимание, что у меня нет страха сцены, а выступать даже нравится, – делится Иван Иванов. – В первое время в поэзии старался быть похожим на музыканта Дельфина. До сих пор считаю его одним из сильнейших русскоязычных поэтов.

Почетным гостем турнира стала поэтесса Вера Буланда из Минска, которая переводит стихи томских поэтов на белорусский язык. Со сцены в ее исполнении прозвучали переведенные стихи томских авторов – Валентины Чубковец и Александра Панова.

Гости из Колпашева показали на конкурсной площадке, как надо болеть за своих. С плакатами и бурными аплодисментами они встречали землячков поэтов. Конкурсную программу разбавили выступления музыкантов: бардов – Сергея Мельникова, Павла Евграфова, Александра Булатова, народного артиста Азербайджана Владимира Морозова.

– Давно назревала потребность в областном поэтическом турнире. Вдвойне приятно, что удалось провести его именно на «Празднике топора», где царит особая атмосфера. На площадке турнира поэты могли показать свое творчество, пообщаться с

коллегами со всей области, – отмечает директор Дома искусств Ольга Ильина. – Отдельно хочется поблагодарить департамент по культуре и региональную администрацию. Без их поддержки было бы невозможно провести первый поэтический турнир на таком уровне.

При переполненных зрительских рядах поэты разных возрастов читали свои произведения, пока на конкурсных площадках мастера по дереву, кузнецы, гончары и другие придумывали, чем удивить жюри и гостей «Праздника топора».

Несмотря на веселую атмосферу фестиваля народных ремесел, большинство поэтов выступили в номинации «Серьезные стихи». Звучали глубокая лирика, самоанализ, воспоминания о прошлой любви, признания в любви Родине, стихи, посвященные Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда. Были и шуточные, легкие произведения. Не обошли поэты главную тему вечера – «Праздник топора».

По-настоящему народный праздник впервые разбавила поэзия. Будем надеяться, что стихи в сочетании со стуком топоров и ревом бензопил будут каждый год звучать в «Околице». Сомнений нет: музей под открытым небом с деревянными шедеврами – отличная площадка для поэтов, где можно найти вдохновение и новых друзей. А если повезет – музу.

Тимофей ЗАНИН.

Гран-при турнира завоевал Иван Иванов. В номинации «Серьезные стихи» 1-е место – Тимофей Занин, 2-е место – Николай Хоничев, 3-е место – Сергей Романчуков. В номинации «Несерьезные стихи» 2-е место у Светланы Деевой, 3-е место – Юрий Никулин. В номинации «Стихи со словом «Топор» 1-е место – Александр Коваленко, 2-е место – Павел Лукьяненко, приз зрительских симпатий – у Нины Корогоги.

ПОКА ДОЖДЮ МОРОСИТСЯ

Чтение под дождем

Опять проповедуем птицам,
Дуем в свою дуду.
Пока дождю моросится
И шлепается в саду.
Мы вещаем о прожитом,
Вышитом по канве.
«Думайте о хорошем», –
Голос звучит в голове.

Зрителя или слушателя
Уводит дождь вон.
Лишь жестяные крыши
Хлопают нам вдогон.

Переходя на лица,
Фотоаппарат – щёлк!
Опять проповедуем птицам.
А птицы в ответ – молчок.

И сизой жимолости дождь
Велик, как Божья милость.

Товарняк стрекочет,
Шаткий дом качает.
Станция Кувшинка
О другом мечтает.
Об испанских красках
И морском закате,

Стоит стеною огород –
От бани до крылечка.
И ягодой наполнен рот –
Не вымолвить словечка.
Кузнечик партию свою
Стрекочет, не бросает.
Ему вольготней, чем в раю,
У старого сарая.
Вечерней переправы дрожь,
Река под мост укрылась...

Где взлетает парусом
Хлопковое платье.
Манит вас Ла-Манга:
По косе да в море.
Там какой-нибудь Хосе
Скажет вам: amore.

Песочными дорожками
Бредут сороконожками
Поэты-словоплёты,
Своей мечты пилоты.
Их далеко уносит
На парашютах сосен.
Грибным пунктиром строчек
Лес голову морочит.
Сорочьими хвостами,
Словьими устами
Свистят и свиристелят,
Пока мы спим в постели.
Сиреневые гроздьи –
В картину лета гвозди
Вбивает экспрессивно
Художник-дождь всесильный.
И замираем снова
Перед красою слова,
Эскиза и сюжета
Очередного ЛЕТА!

Последний жёлтый лист
Скользнул в карман
На память

Аистом Пушкин шагает
от Михайловского до Тригорского
и обратно.
Наблюдает, как чтут его память.

бабочки-адмиралы
жадно впились в герберы
лишь погоны на крыльях дрожат

Моё жильё – гримёрка –
Полметра до дверей.
И я сама – актёрка
Придуманных ролей.
Пляшу и балаганю
Для собственных утех,
Поскольку понимаю:
Унынье – это грех.

Живу себе привольно:
Мне всё разрешено.
И зеркала довольны,
Глядящие в окно.

На Псковщине

У текущей дороги
Домишко синий –
Неказист, одноокн.
Это «Почта России»,
Дружок.

Алексее Зимакову

Завершаются сюжеты,
Начаты в прошлом веке, –
Улетают в космос Леты
Птицы-звери-человеки.

Что посеял давний август,
Что лелеяли ионы,
Все взошло и в срок опало,
Только дождь лелеет струи.

Где киреевское небо
Плакало навзрыд поддато
От гитарных смелых риффов,
К жизни смерть подходит рифмой
И вторую ставит дату.

Над зеленым морем бора
Вечности сдалось без боя.
Всё сбилось, не потерялось.
Пусть и грезились другое.

Что от дачных звезд рождалось,
В синем небе остается.
Паутинка стрункой бьется,
Поднимаясь выше, выше...

Только музыки не слышно
В пустоте сосновых залов.
Только дождь под звездной крышей
Да молчание вокзала.

Александр ТАРАЗАНОВ

Два рассказа

В гости

Осеннее утро, шурша своим дуновением, влетело в форточку комнаты, где Кира ещё сладко спала. Солнечный лучик скользнул по её щечке. Разбудил, девочка открыла глаза. Вошла бабушка:

– Вставай! Завтра полетим в гости, – с улыбкой проговорила она.

– Я без куклы Светы не полечу, – заявила Кира бабушке, зная характер внучки, та не стала ей возражать. – Хорошо, возьмём её с собой.

Кира соскочила с постели и в чём была одета, схватила сумку начала собирать туда свои игрушки. Бабушка глянула, что внучка решила все игрушки с собой взять, серьёзно ей возразила: – Твои игрушки – лишний багаж. Самолёт не сможет взлететь, ему нужен баланс. Не положено. – Кира насупились, изподлобья посмотрела на бабушку. – Ну, раз не положено, значит, не положено, – нехотя выкладывая игрушки из сумки. Бабушка подошла к ней и притянула к себе, погладила по голове: – Умница. Ты правильно меня поняла.

А ночью Кире приснился сон, будто она стоит посередине своих игрушек, они ей выговаривают, одна «кукла Света» за неё заступается. Особенно высказывалась против девочки «кукла Лена». Игрушка «Мишка косолапый» молчал, потом поднял лапу и начал говорить: – Хотите братцы или нет, но дело было так. Когда нас везли с фабрики игрушек на базу, водитель спешил, на повороте взял, и опрокинулся. Кроме опилок из головы, я ничего там не терял. Но это суший пустяк. Новые опилки мне напихали и зашили голову, – и лапой показал зашитое место. Затем продолжил разговор: – Знаете братцы, зря вы Киру обижаете. Она сделала правильно, что послушала бабушку. – Кира не выдержала и заплакала: – Друзья, мои! Я всегда к вам относилась хорошо. Я от вас ненадолго еду. – Кира проснулась, там за окном сбрасывала наряд берёзка, ветерок, прилетевший с речных просторов Ангары, с неё сдувал жёлтые листочки. Вылезая из постели, улыбаясь, она посмотрела на игрушки, они находились на своих местах.

На взлётном поле самолёт издали казался игрушечным. Всех, кто хотел улететь на нём, пригласили в салон. Когда самолёт взлетел, Кира с любопытством разглядывала, что там происходит за иллюминатором. Небо было сплошь голубым и безоблачным, только солнышко слепило ей глазки. Она отвернулась и не поворачивалась к иллюминатору до тех пор, пока самолёт не сделал посадку. А лететь было совсем ничего, каких-то сорок минут полёта. Наконец посадка, удачное приземление. Самолёт прокатился по полю и остановился напротив двухэтажного здания. Пассажиры тут же вывалили изнутри его. Вместе со всеми вышли Кира с дедом и бабушкой. В этом поселковом аэродроме им нужно сделать пересадку, чтоб долететь до пункта назначения. Улететь туда можно было завтра. Кира с дедом решили прогуляться по посёлку. Дошли до киоска «Союзпечать». Кира с любопытством рассматривала на витрине газеты и журналы. На глаза ей попала книжка, она обратилась к деду: – Купи мне «Барбоса в гостях у Бобика». – Киоскёрша услышала и высунула конопатое лицо, удивилась:

– Неужели такая маленькая, умеет читать?

– Да! – подтвердил рядом стоящий с Кирой дед. – Извините, нам пора идти, – он расплатился за книжку, взял Киру за руку, они пошли в сторону гостиницы. Тем временем бабушка забронировала номер на троих, чтоб до утра перекачтоваться.

Утром следующего дня пассажиров на рейс, на котором должна улететь Кира с дедом и бабушкой, набралось три человека, нужно было ещё одного забрать. Сидели и ждали. Самолёт брал на борт только четырёх пассажиров. Кира решила прогуляться, тихонько отлучилась без спроса у взрослых. Пошла за угол здания между пустыми рядами ящиков, и тут

её взяла за руку конопатая тётка, вчерашняя киоскёрша: – Ты не бойся меня, – и повела её куда-то. Она привела Киру к каким-то дядькам, они между собой чего спорили. Особенно спорили двое: коренастый парень с верзилкой. Киру поставили на ящик, дали ей «Огонёк», и она стала читать этот журнал. Перед ней столпилась небольшая толпа грузчиков. Они внимательно её слушали, не перебивали. А в это время возле самолёта двое престарелых людей подняли шум. Нужно было улетать, появился четвёртый пассажир. Был вызван местный участковый, младший лейтенант прибыл очень быстро. Не успели заняться поисками, кто-то из окна второго этажа передал диспетчеру аэропорта, что девочка находится возле складов, читает журнал грузчикам. Короче говоря, всё обошлось хорошо, Кира с дедом и бабушкой благополучно улетели. В гостях они пробыли недолго. Назад вернулись без приключений. После возвращения ночью Кире приснился сон. Кукла Света начала рассказывать о Кириных приключениях, куклы её не слушали. Они были полностью поглощены подиумом, который устроили вырезанные из бумаги модно одетые куклолки. Только Мишка косолапый её отвлёл в сторону: – Рассказывай! – она всё ему выложила, что знала о Кириных приключениях. После её рассказа Мишка косолапый хвалебно воскликнул: – Да! Она такая...

Помощники

Жарко и пить сильно хочется. Такое тепло стоит в середине сентября, что не выпечешь. Девчонки-первокурсницы разбрелись по полю, а кто-то из них просто скачует. В такую погоду только отдыхай, а не работай. Убирать лён в жару равносильно, что убить самого себя, трудоёмкая работа. И так, идёт уборка. Недалеко из кустов вылез Пётр Ильич Стариков, долговязый очкарик-куратор, посмотрел на них и снова исчез, будто его совсем не было.

– Явился не запыхавшись, читатель, – успела глянуть на него, проговорила с усмешкой крупнотелая, светловолосая Надя.

– Мне так надоела эта работа, сил нет, – села на сноп маленькая брюнетка Людка.

– Не нравится – иди отсюда, – сказала ей недовольная Кира.

– Да и пойду, две недели отработали, а толку никакого, даже не кормят, – ответила ей Людка.

– Действительно, мы, как дуры, здесь вкалываем, а остальные бастуют, – встряла в разговор стройная, синеглазая красотка Галя.

– А что вы предлагаете? – спросила их Кира.

– К своим пойдём, – ответила Галя и пошла по полю, следом за ней двинулись остальные девушки.

Вчетвером вошли во двор. В середине круга забастовщиков стоял кудрявый, плотный, невысокого роста мужчина и, жестикулируя руками, громко говорил: – Меня зовут Лев Абрамович Рабинович, с сегодняшнего дня я ваш куратор. Жить буду с вами. Прошу любить и жаловать. Хотел бы чётко знать ваши насущные проблемы. Пробравшись через толпу, вышла к нему Кира, заговорила:

– Свет надо бы сделать, печку отремонтировать, двор огородить от хрюшек, в баню сводить. А самое главное – мы работаем без верхонок, продукты кончились. – Она замолчала, оглядела девчонок. – Хорошо! Я вас, девушка, услышал. А сейчас скажите, кто с кем работает, а начну, пожалуй, с вас, – он внимательно посмотрел на Киру. – Да пожалуйста. – В ответ сделала ему безразличную гримасу, пожалала плечами.

В звене у Киры четыре человека, в остальных по трое, по жизненному складу девчонки казались разными. Галя – стройная красавица, трудолюбивая. Надя – рослая, обыкновенная деревенская девушка, и своего не упустит ни в чём, а тем более в работе. Людка – городская, маменькина дочка. Не красавица, но амбиций хоть отбавляй. Лентяйка. А что касается самой Киры, она самая что ни на есть на вид обыкновенная девушка, но с характером. Как не вспомнить о первых днях пребывания тут. Неприветливо встретила деревня Дегтярёвка Киру с однокурсницами, куда их отправили на помощь колхозу. Всюду грязь, и жители сплошь пьяные бездельники. Свадьбы играют. В уборочную! Ну ладно. Поселили девчат в крайнюю избу. Окна забиты, электричества нет. Печка дымит, мало того, ещё свиньи заходят в ограду и норвят чего-нибудь украсть со стола, где девушки обедают. Пётр Ильич не стал заморачиваться, а поселился на квартире у соседской старухи, бабы Глаши. Девчата – в поле, а он брал книгу, устраивался с ней под кустик на весь день и зачитывался. Отработав две недели, подъели все основные продукты. Дошло до того, что, кроме хлеба и чая, ничего не осталось у девчат. Колхоз продуктами не обеспечивал. Только каждый день приходил с запойным и заросшим лицом колхозный бригадир, Кузьма Кузьмич, ругался что они не делают ежедневно план. Работа трудоёмкая, лён надо убирать вручную, верхонки-рукавицы обязательно нужно иметь, которых не было и не давали. Поранишься, изрежешься. А чуть наклониться – из-под растений сразу целый рой мошкар, они немедленно кусают лицо и руки. Пот льётся, жарко, такая погода стоит в сентябре. Сильно искусанных двух девушек пришлось отправить в город.

Как потом оказалось, после появления Рабиновича сразу начались перемены. Появился электричество, пришёл печник, сделал печку, она не стала дымить. Огородили территорию двора, и каждый день привозили молоко с небольшим запасом продуктов. Даже выдали верхонки. А, главное – организовали баню, после чего стало веселее трудиться. Однако было сказано: норма должна выполняться. По вечерам девчата устраивали танцы под магнитофон, даже приходили сельские парни.

В этот день выдалась особенно жаркая погода для сентября. Солнце вылезло из облаков, нагревая всё вокруг. Пройдя по полю, девушки встали в ряд и начали рвать лён. Около часа прошло, стало припекать. Первой захныкала Людка: – Ой, сгорю! – Остальные девушки, не обращая на её возглас внимания, промолчали. Из берёзовой рощи вынырнула чёрная «Волга» и тихонько приближалась к полю. – Никак полковник едет, отец родной, – недовольно проговорила она и, откуда только появилась прыть, тут же сорвалась с места и напрямик рванула к «Волге» через всё поле. – «Гори, гори ясно, чтобы не погасло», – в стихотворной форме ей вслед сказала Надя, Ольга с Татьяной из соседнего звена прыснули от смеха. – Так, девчонки, это не обсуждается, – с серьёзным видом проговорила Кира, – работа дальше. – В это время «Волга» развернулась и поехала в обратном направлении.

Уже поздно вечером появилась Людка, – тихонько вошла, держа под мышкой одеяло, и, не обращая внимания ни на кого внимания, улеглась на своё место. Утром следующего дня никто из девчонок её звена с ней не разговаривал. Была на то причина. Если ты с коллективом – будь с ним до конца. Если к тебе кто-то приехал с продуктами, будь любезна поделиться со всеми. До конца отработки оставалось почти десять дней.